

Филиппов Андрей Константинович

Кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный
университет
(Санкт-Петербург, Россия)
ORCID 0000-0003-3120-4690
E-mail: a.filippov@spbu.ru

Filippov Andrei Konstantinovich

PhD in Philology, Associate Professor,
Saint Petersburg State University
(St Petersburg, Russia)
ORCID 0000-0003-3120-4690
E-mail: a.filippov@spbu.ru

Филиппов Константин Анатольевич

Доктор филологических наук, профессор,
Санкт-Петербургский государственный
университет
(Санкт-Петербург, Россия)
ORCID 0000-0001-8702-6112
E-mail: k.filippov@spbu.ru

Filippov Konstantin Anatolievich

Doctor of Philology, Professor,
Saint Petersburg State University
(St Petersburg, Russia)
ORCID 0000-0001-8702-6112
E-mail: k.filippov@spbu.ru

**СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ДВУХ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТОВ XVIII В.
(СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ НА МАТЕРИАЛЕ
НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

**COMPOSITIONAL FEATURES OF
TWO 18th CENTURY SPECIALIZED
TEXTS (A COMPARATIVE STUDY ON
GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Аннотация. Сопоставление структурно-композиционных характеристик немецкого сельскохозяйственного руководства *Oeconomus Prudens et Legalis* (1702) и его перевода на русский язык («Флоринова экономия», 1738) выявляет различия в системе рубрикации, структуре глав, способах выделения значимых фрагментов и интеграции иллюстраций в текст. Эти данные позволяют описать некоторые типологические особенности специальных текстов в Германии и России XVIII в.

Ключевые слова: история языка, XVIII век, русский язык, немецкий язык, специальный текст, структура текста, перевод

Abstract. A comparison of structural and compositional characteristics of the German agricultural manual *Oeconomus Prudens et Legalis* (1702) and its Russian translation *Florinova Ekonomiya* ('Florin's Economy', 1738) demonstrates differences in the heading systems, chapter structure, in the use of font highlights and ways of integrating illustrations into the text. These data are used for describing some typological features of special texts in Germany and Russia of the 18th century.

Keywords: language history, 18th century, Russian language, German language, specialized text, text structure, translation

Введение

Согласно классическому определению А. С. Герда, «специальный текст – это текст, главным содержанием которого являются те или иные теории, факты, сведе-

ния, рекомендации отдельных наук и отраслей знания»¹. Специальные тексты (или, по терминологии В. Г. Адмони, утилитарные тексты), «любим образом служат осуществлению какой-либо практической потребности человека в социуме любого типа»². Такое понимание является концептуальным моментом в нашем подходе к изучению специальных текстов в Германии и России XVIII в.

Материалом данного исследования послужили два сочинения первой половины XVIII в. – немецкое сельскохозяйственное руководство *Oeconomus Prudens et Legalis* Ф. Ф. Флорина (1702) и его сокращенный перевод на русский язык, выполненный С. С. Волчковым, – «Флоринова экономия» (1738), – которые можно отнести к ряду утилитарных текстов. Обстоятельства их появления весьма примечательны.

В Германии уже к концу XVI в. можно говорить о сформировавшейся традиции литературы по домоводству (так называемой *Hausväterliteratur*), объединявшей как изложение теоретических знаний, так и практические рекомендации по ведению сельского хозяйства, инженерному делу, архитектуре, основам управления и даже этике и педагогике³. В ряде работ этого жанра трактат Франца Филиппа Флорина (*Franz Philipp Florinus*) *Oeconomus Prudens et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter* выделяется как один из наиболее фундаментальных и подробных трудов⁴. Авторство Флорина, пастора из Эберфельда, имя которого указано на титульном листе издания *Oeconomus Prudens* 1702 г. (а также и последующих изданий), оспаривается некоторыми исследователями ввиду того факта, что Флорин скончался в 1699 г., а в тексте *Oeconomus Prudens* отсутствует указание на то, что издание является посмертным⁵. В качестве альтернативной гипотезы об авторстве выдвигалось предположение о том, что в действительности этот труд принадлежал перу графа Филиппа фон Зульцбаха (*Philipp von Sulzbach*) и был издан под псевдонимом⁶; высказывалось и мнение о коллективном характере работы над трактатом⁷. Текст *Oeconomus Prudens et Legalis* неоднократно попадал в поле зрения историков науки, сельскохозяйственной практики и общества⁸, однако до настоящего времени не становился предметом углубленного лингвистического анализа.

¹ Герд А. С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Мартыненко Г. Я., Марусенко М. А. Прикладное языкознание. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – С. 68.

² Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – С. 103.

³ Gray M. W. *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. – New York; Oxford: Berghahn Books, 2000. – P. 52.

⁴ Tribe K. *Strategies of Economic Order: German Economic Discourse, 1750–1950*. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. – P. 14.

⁵ Meyer T. *Cultivating the Landscape: the Perception and Description of Work in Sixteen – to Eighteen German “Household Literature” (*Hausväterliteratur*)* // *The Idea of Work in Europe from Antiquity to Modern Times* / edited by J. Ehmer, C. Lis. – London, UK: Ashgate, 2009. – P. 231.

⁶ Там же.

⁷ Tribe K. *Strategies of Economic Order: German Economic Discourse, 1750–1950*. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. – P. 14.

⁸ См. например: Gray M. W. *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. – New York; Oxford:

Появление русского перевода *Oeconomus Prudens*, как и переводов ряда других европейских трудов в рассматриваемый исторический период, было обусловлено растущей потребностью в научной, учебной и производственной литературе в России и, как следствие, бурным развитием книгопечатания, переводческой и издательской деятельности¹.

В начале XVIII в. перевод в России становится государственным делом. Как пишет В. И. Шадрин, «общее требование того времени заключалось в том, чтобы переводчик мог переводить с трех иностранных языков: латинского, немецкого и французского»². Среди трех вышеназванных иностранных языков самое значительное место, особенно в первой половине века, занимает немецкий язык. О его исключительно важной роли в российском научном, образовательном и производственном дискурсах XVIII в. говорят следующие числовые показатели. По данным К. Кох, всего в период с 1701 по 1800 гг. в России была издана 12481 монография, причем на иностранных языках в свет выпущено 3525 изданий, что составило 28,2 % от общего количества. Вместе с тем подавляющее большинство иноязычных монографий (2218 наименований, т. е. 62,9 %) издавались именно на немецком языке³. Необходимость сделать труды немецких авторов доступными более широкому кругу читателей обусловила создание русских переводов этих сочинений.

В справочной литературе содержится немало документов, свидетельствующих о важности переводов специальных текстов в России XVIII в. Так, в «Материалах для истории Императорской Академии наук» под № 61 есть следующая запись от 26 марта 1736 г.:

По указу Ея И. В. в академии наук обретающий главный командир, действительный камергер барон фон Корф приказал: Присланный из правительствующего сената реестр о присланных из известной экспедиции травах и камнях в академии с немецкаго на российский язык перевести: под № первым – студенту Тоуберту, третьим – переводчику Ивану Ильинскому, вторым и четвертым – секретарю Сергею Волчкову и о том дать им указы. А как оный реестр переведен будет, то при репортах объявить им в канцелярии академии наук. Korff⁴.

Berghahn Books, 2000. – 370 p.; Haushofer H. Das Problem des Florinus // Zeitschrift für Agrargeschichte und Agrarsoziologie. – 1982. – Jg. 30. – S. 168–175; Meyer T. Cultivating the Landscape: the Perception and Description of Work in Sixteen – to Eighteen German “Household Literature” (*Hausväterliteratur*) // The Idea of Work in Europe from Antiquity to Modern Times / edited by J. Ehmer, C. Lis. – London, UK: Ashgate, 2009. – P. 215–244; Tribe K. Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750–1840. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 241 p.; Tribe K. Strategies of Economic Order: German Economic Discourse, 1750–1950. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. – Ix + 285 p.

¹ См. например: Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. – Москва: Правда, 1989. – С. 529.

² Шадрин В. И. Университетское переводоведение. – Санкт-Петербург: ВВМ, 2017. – С. 70.

³ Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutschrussischen Beziehungen. – Berlin; New York: de Gruyter, 2002. – S. 86.

⁴ Материалы для истории Императорской Академии наук: в 10 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1886. – Т. 3. – С. 48.

Русский перевод *Oeconomus Prudens* был выполнен Сергеем Саввичем Волчковым (в будущем – переводчиком Императорской Академии Наук) по его собственной инициативе в период пребывания в Берлине в первой половине 30-х гг. XVIII в.¹ и в 1738 г. издан под заглавием «Флоринова экономия» (в 1760 г. вышло ее переиздание с исправлением ряда ошибок). Данная работа стала одним из первых руководств по сельскому хозяйству и домоводству на русском языке. Об исключительной общественной значимости этого перевода свидетельствует запись профессора Г. Ф. Миллера в «Материалах для истории Императорской Академии наук»:

Он [Волчков] подготовил русский перевод Флориновой экономии, который 7 сентября был послан сенатом на утверждение академией. Поскольку перевод был признан очень хорошим, то канцелярия направила в сенат представление о том, что если он намерен напечатать книгу, то следует возможно быстро издать указ, потому что изготовление гравюр требует времени².

Сопоставление текстов *Oeconomus Prudens et Legalis* и «Флориновой экономии» представляется значимым в лингвистическом плане ввиду знакового характера обоих сочинений в рамках производственных дискурсов Германии и России XVIII в. и ярко выраженных различных подходов к созданию текстов данного жанра. В нашем исследовании мы ограничимся анализом структурно-композиционных особенностей этих двух трактатов, который позволяет выявить и описать некоторые типологические черты и свойства специальных текстов в Германии и России XVIII в.

Основная часть

Структурно-композиционные особенности немецкого первоисточника *Oeconomus Prudens* в сопоставлении с текстом «Флориновой экономии»

Структурно-композиционное строение текста (в том числе и специального текста) предполагает наличие следующих типологических характеристик:

- а) членение текста на некоторое число составных частей;
- б) их взаимное расположение;
- в) связь этих составных частей³.

При этом также приходится учитывать, что структура текста, по словам В. Е. Чернявской, «предполагает типичные, стандартизированные единицы его композиции»⁴. Важной для целей нашего исследования оказывается мысль ученого об отсутствии жестко предопределенной совокупности и последовательности компо-

¹ Материалы для истории Императорской Академии наук: в 10 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1890. – Т. 6. – С. 327.

² Там же. Оригинальная цитата: “Er [Woltschkow] hatte eine russische Übersetzung von Florini oeconomie verfertigt, welche den 7 septbr. von dem senate zur beurtheilung an die academie geschickt wurde. Da man die übersetzung sehr gut fand, so liess die kanzellei eine vorstellung an den senat ergehen, wenn derselbe das Buch wolle gedruckt haben, so möchte es bald befehlen, weil die kupfer stechen zeit erfordern”. (Здесь и далее перевод наш. – А.Ф., К.Ф.)

³ Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2014. – С. 156, 328.

⁴ Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – С. 82. Это наблюдение В. Е. Чернявской относится к научным текстам, но применимо и к другим типам специальных текстов.

нентов содержания, а также о возможности свободного варьирования этих компонентов¹.

Далее мы рассмотрим структурно-композиционное строение немецкого руководства *Oeconomus Prudens*, отметим черты, нашедшие отражение во «Флориновой экономии», и выделим ряд принципиальных и частных отличий между двумя текстами.

Для немецкого первоисточника характерно развернутое построение (общий объем текста превышает 1600 страниц), ориентированное на образованных соотечественников. Руководство состоит из девяти книг (*Bücher*), каждая из которых подразделяется на главы (*Capitel*); число глав в разных книгах неодинаково (25, 107, 48, 35, 118, 54, 10 и 35 в книгах 1–9 соответственно). «Флоринова экономия», будучи сокращенным переводом (общий объем первого издания – 320 страниц), сохраняет разделение на девять книг, однако количество глав в разных книгах значительно меньше (от 10 до 38), чем в оригинале, поскольку многие из них были целиком исключены С. С. Волчковым из текста. Названия глав в русском тексте построены с сохранением модели немецкого оригинала: «Глава первая. О домостроительстве в городах и деревнях»; «Глава вторая. О пашне» (Ср.: “Das I. Capitel. Von der Wirthschafft in denen Städten / wie auch auf denen Dörfften und Höfen”; “Das II. Capitel. Von dem Acker-Bau sc.”)². Воспроизведение в русском переводе общей структуры заголовков (рубрик) и выделяемых ими разделов текста важно с точки зрения выражаемой ими логической связи и соподчиненности этих разделов³. Примечательно, что, сохранив общую композицию пространного немецкого трактата, русский переводчик внес, однако, существенные изменения в структуру текста на уровне отдельных его частей и глав.

Сопоставительное изучение *Oeconomus Prudens* и «Флориновой экономии» с точки зрения их композиции и оформления обнаруживает между ними следующие различия, обусловленные стремлением русского переводчика сократить объем руководства и упростить его структуру.

1. **Титульный лист** *Oeconomus Prudens* имеет весьма примечательное оформление. Помимо заглавия и выходных данных на титульном листе приводится общее содержание трактата – названия девяти книг и основные темы каждой из них. Необходимо отметить, что наименования тем не соответствуют в точности названиям глав; кроме того, количество тем в перечне заметно меньше, чем число глав в книгах. Темы глав, представленных на титульном листе, перечисляются сплошным текстом и разделяются косой чертой.

Оформление титульного листа «Флориновой экономии» заметно отличается от оформления первоисточника. Оно имеет более простой вид и включает только за-

¹ Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – С. 96.

² Фрагменты русского текста приводятся по изданию «Флориновой экономии» 1738 г. с сохранением орфографии и пунктуации оригинала, но в современной графике. Фрагменты немецкого текста приводятся по изданию *Oeconomus Prudens* 1702 г. в латинице с сохранением орфографии и пунктуации оригинала.

³ Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора. – URL: https://orfogrammka.ru/справочник/справочник_издателя_и_автора_мильчин_чельцова (дата обращения: 23.04.2020).

главие и выходные данные издания. Что касается содержания, то его аналогом можно считать помещенный после титульного листа и посвящения императрице «реестр» – текстовый фрагмент, в котором представлены названия девяти книг и полный перечень глав, входящих в каждую из них. Наименования глав в реестре могут иметь незначительные отличия от их заглавий в самом тексте. Для удобства читателя в реестре указаны страницы, соответствующие местоположению девяти книг и составляющих их глав в издании.

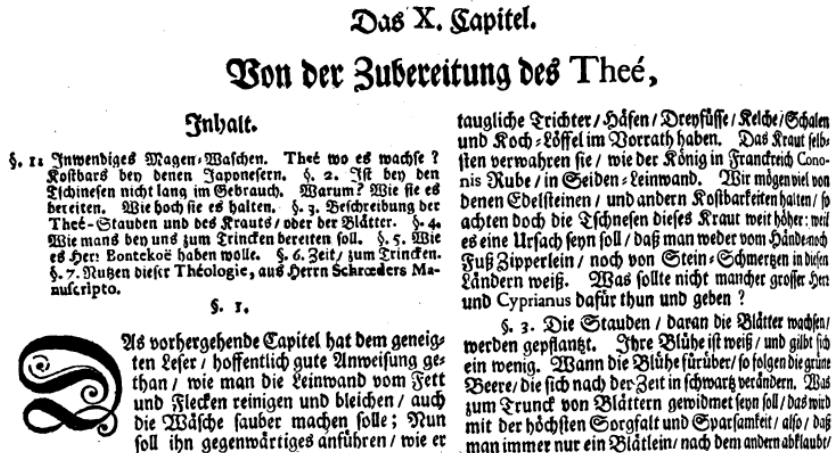

Рис. 1. Начало главы 10 второй книги «О приготовлении чая»
(Von der Zubereitung des Thees)

2. **Внутреннее членение глав.** Текст каждой главы *Oeconomus Prudens* разделен не просто на абзацы, а на пронумерованные параграфы (см. рис. 1). В то же время текст глав «Флориновой экономии» разбит на обычные абзацы, лишённые нумерации. Вместе с тем некоторые главы немецкого текста имеют более сложную структуру. Они могут подразделяться на рубрики более низкого уровня, имеющие собственные заголовки. Так, глава 83 второй книги, описывающая признаки погоды, отличающие разные периоды календарного года, разбита на 12 частей по числу месяцев; то же членение сохраняется и во «Флориновой экономии». Комплексную структуру имеют также приложения к книгам 5 и 8 немецкого текста (см. ниже).

3. Практически каждая глава немецкого текста предваряется кратким фрагментом под заголовком “Inhalt” (Содержание), в тезисной форме отражающим основные положения параграфов (см. рис. 1). В отдельных случаях отсутствие данного раздела специально фиксируется надписью “Ohne Inhalt” (см., например, начало главы 48 второй книги на с. 324). В русском тексте краткие содержания перед главами отсутствуют.

Текстовые фрагменты, расположенные в начале большинства глав немецкого первоисточника и отражающие содержание параграфов (*Inhalt*), имеют примечательное структурно-синтаксическое построение. В качестве примера рассмотрим начало главы 20 первой книги “Daß der Haus-Vatter des Rechts und der Artzney kundig seyn solle” (перевод С. С. Волчкова – «О ведении эконому разных наук»): “§.1. Wie ferner die hie nachfolgende Qualitäten von dem Haus-Vatter gefordert werden. §.2. Er soll

des Rechts. §.3. Der Artzney kundig seyn. §.4. Seine Natur und Beschaffenheit erkennen. §.5. Mit einer Haus-Apothecken versehen seyn”¹.

Строго говоря, в этом случае мы имеем дело со своеобразным разбиением (с парцелированным представлением) цельного сложного предложения на отдельные фрагменты, оформленные как названия параграфов. Приведем свой преобразованный вариант данного фрагмента в виде цельного предложения: “Wie ferner die hie nachfolgende Qualitäten von dem Haus-Vatter gefordert werden: er soll des Rechts, der Artzney kundig seyn, seine Natur und Beschaffenheit erkennen, mit einer Haus-Apothecken versehen seyn”.

Такое регулярно повторяющееся построение данного структурного элемента большинства глав немецкого первоисточника выполняет своего рода прогностическую (перспективную) функцию, влечет за собой подготовку к восприятию текстовой связности согласно замыслу автора, делает прозрачными составные части общей семантики главы. Наименование тематических блоков в начале главы должно облегчить понимание, сделать обозримыми содержательные составляющие текста благодаря наглядности следования компонентов текстовой связности.

4. Шрифтовые выделения. Ключевые слова, словосочетания, а также и более крупные фрагменты немецкого текста, представляющие особую важность, выделяются полужирным шрифтом. Слова латинского происхождения (иногда даже части слов) набраны антиквой, что позволяет читателю сразу же обратить на них внимание, в то время как основной текст выполнен готическим шрифтом (фрактурой) (см. рис. 1). Все эти видоизменения текста можно рассматривать как структурные выделения, позволяющие читателю легче в нем ориентироваться и быстрее отделять главное от второстепенного². В русском тексте шрифтовые выделения почти полностью отсутствуют.

5. «Правовые примечания». Многие (но не все) главы *Oeconomus Prudens* снабжены весьма пространными «правовыми примечаниями» (*Rechts-Anmerkungen*), каждое из которых представляет собой текст, относящийся к тому или иному абзацу главы, о чем свидетельствует соответствующий заголовок. Текст примечаний сопровождается многочисленными ссылками на различные сочинения и регламентирующие документы. Эти правовые примечания могут отсутствовать вообще (см., например, § 1 главы 1 первой книги) или могут быть весьма значительными по объему. Так, глава 4 первой книги, имеющая название “Wie sich der Haus-Vatter bey dem Ehestande zu verhalten” (перевод С. С. Волчкова – «О супружестве», ср. также дословный перевод: «Как домоправителю вести себя в супружестве»), располагается на 20 страницах текста (с. 12–31). При этом правовые примечания занимают

¹ Florinus F. P. *Oeconomus Prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter: In 9 Büchern.* – Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702. – S. 124. Перевод: §.1. Что далее приведенные здесь качества потребуют от домоправителя. §.2. Он должен быть сведущ в правовых вопросах. §.3. В лекарствах. §.4. [Он] должен знать свою натуру и особенности. §.5. Иметь домашнюю аптеку.

² Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора. – URL: https://orfoqramm-ka.ru/справочник/справочник_издателя_и_автора_мильчин_чельцова (дата обращения: 23.04.2020).

более половины главы (с. 18–31), а вся глава состоит из 24 параграфов, к 17 из которых автор приводит обширные правовые обоснования. Например:

О стенах. О стенах и изгородях следует знать то, что стены есть личные, частные и общественные. Что касается общественных стен, то, как известно, мудрый Солон предписывает, чтобы были возведены не слишком близко от соседних домов, а именно следует оставить между ними по меньшей мере один фут, равно при строительстве дома следует оставить не менее двух футов, как это можно прочитать в ...¹.

6. Приложения и указатели. Еще одной отличительной особенностью немецкого текста является наличие объемных приложений в конце некоторых книг (а именно пятой и восьмой). «Приложение» (*Anhang*) к пятой книге, посвященной вопросам животноводства, представляет собой подробнейшее перечисление лекарств и способов лечения различных болезней лошадей и скота. В русском переводе этот фрагмент оформлен единообразно с другими главами пятой книги в качестве ее заключительной, 19-й главы, хотя она и носит название «Глава девятая надешать. Приложение к пятой книге, о лошадиных, и другим скотам лекарствах». Восьмая же книга и немецкого трактата, и его русского перевода содержит описание болезней человека и изложение способов их лечения. В приложении к немецкому тексту приведен алфавитный перечень лекарственных средств, применяемых против разных болезней. Оба приложения отличает очень мелкое дробление на множество подразделов со своими заголовками; та же структура сохраняется и в русском переводе.

В самом конце *Oeconomus Prudens* помещены два алфавитных указателя (*Register*). Первый из них представляет собой перечень наиболее важных понятий из основного текста, второй – из правовых примечаний. В русском издании подобный справочный аппарат отсутствует.

7. Списки. Немецкий текст содержит нумерованные списки. Такой способ оформления применяется в главах, содержащих пояснения к рисункам и схемам (см. ниже). Так, в главе 48 второй книги, описывающей механизм для подачи воды на мельницу, арабскими цифрами пронумерованы абзацы внутри каждого параграфа (в отличие от многих других глав, здесь абзацам соответствуют не параграфы, а именно пункты этого списка внутри абзаца). При этом некоторым абзацам присвоена не одна арабская цифра, а сразу несколько (“14. 15. 16. 17. 18. Sind fünf Rinnen / sind lang / nachdem die Räder hoch oder niedrig sind”²). Это обусловлено тем фактом, что список представляет собой перечень составных частей механизма (некоторые из них

¹ Florinus F. P. *Oeconomus Prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechtsverständiger Haus-Vatter: In 9 Büchern.* – Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702. – S. 206. Оригинальная цитата: “Von denen Mauren. Von denen Mauren und Wänden hat man so viel zu wissen / daß es eigenthümliche / frembd und gemeine Mauren gebe: Was die eigenthümliche Mauren betrifft ist bekandt / daß der weise Solon von denenselben verordnet / daß sie nemlichen nicht allzunahe an denen benachbarten Häusern aufgeföhret / sondern aufs wenigste eines Schuhs Breiten darzwischen gelassen werden solle gleichwie / wann ein Haus aufgebauet wird / 2. Schuh leer gelassen werden müssen, wie zu lesen in ...”

² Там же. – S. 324 (соответствующий рисунок расположен на следующей странице). Перевод: Пять длинных желобов, за ними – колеса, расположенные высоко либо низко.

однотипны). Ближе к концу параграфа размещен еще один список, но уже с нумерацией латинскими буквами, что соответствует системе обозначений на рисунке, к которому относится описание. Во «Флориновой экономии» также можно найти примеры структурирования текста при помощи списков, хотя и в значительно меньшем количестве. Так, в главе 18 второй книги на с. 66–67 имеются два нумерованных списка со ссылками на рисунок (перечни оборудования для пивоварни и мочильни); каждый из них оформлен как единый абзац.

8. Таблицы и формулы. Немецкий текст включает многочисленные таблицы и формулы. Наиболее показателен в этом отношении фрагмент главы 54 второй книги на с. 341–342, содержащий формулы и способы вычисления площади фигур различной формы, применяемых при измерении (*Abmessung*) на местности хозяйственных объектов и перенесении их на бумагу (*zu Papier-Bringung*). Русский же текст не содержит ни таблиц, ни формул.

9. Иллюстрации. Текст *Oeconomus Prudens* снабжен более чем 150 иллюстрациями – гравюрами, чертежами и схемами. По мнению К. Трайба, такое обилие иллюстративного материала указывает на то, что немецкий трактат ориентирован скорее на беглый просмотр, чем на чтение¹. Наблюдения над другими компонентами структуры этого сочинения (титульный лист, строение глав, шрифтовые выделения, указатели), сделанные в ходе данного исследования, подтверждают это предположение.

Интеграция иллюстраций в текст немецкого трактата осуществляется различными способами и зависит от типа изображения. Схемы и чертежи, как правило, расположены на отдельных страницах, снабжены подписями к отдельным деталям и компонентам и связаны с текстом при помощи нумерованных списков (см. выше) либо посредством указания в тексте на тот или иной компонент рисунка (Fig. 1 и т. п.). Что касается гравюр, то специальные подписи к ним в немецком издании не предусмотрены, а пояснением служит сам текст книги на ближайших страницах. Примером может служить оформление главы 14 шестой книги – «О названиях и видах пчел» (“Vom Namen und Unterschied der Bienen”), – с которой начинается серия глав, посвященных устройству пасеки и рекомендациям по содержанию пчел. Непосредственно в тексте трактата автор приводит литографию (см. рис. 2), изображающую «домоправителя на гравюре, как он вместе с сыном идет по пасеке» (“den Haus-Vatter im Kupffer-Bild / wie er im Bienen-Garten mit seinem Sohn herum gehe”)², причем иллюстрация и текстовое пояснение расположены на разных, хоть и соседних страницах.

¹ Tribe K. Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750–1840. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – P. 26.

² Florinus F. P. Oeconomus Prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechtsverständiger Haus-Vatter: In 9 Büchern. – Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702. – S. 1134.

Рис. 2. Иллюстрация к книге 6, главе 14 о пчелах

Некоторые рисунки были перенесены из немецкого трактата и в текст «Флориновой экономии», первое издание которой содержит в общей сложности 37 иллюстраций (во втором издании 1760 г. их число такое же)¹. В оформлении рисунков и в способе их интеграции в текст в русском издании наблюдаются отличия от немецкого оригинала. Все изображения, вне зависимости от их типа, располагаются на отдельных листах и снабжаются подписями, которые помещаются на тех же страницах непосредственно над рисунками. Так, среди иллюстраций к главам о лошадях (гл. 1–5 пятой книги «Флориновой экономии») можно найти рисунок, демонстрирующий, как правильно держать в руке повод (см. рис. 3). Оригинал этой литографии представлен на с. 908 *Oeconomus Prudens* в главе 19 пятой книги «Как держать повод и управлять им» (“Das Fassen und Führen des Zaums”), причем в тексте главы содержится словесное описание рекомендуемого способа удерживания повода в руке:

*Повод надо держать левой рукой, так чтобы безымянный палец, или четвертый палец, считая от большого, лежал между двумя поводьями; при этом большой палец, прочно зажимая кулак, должен лежать поверх поводьев, а маленький палец, или мизинец, должен находиться под поводьями. Таким образом можно крепко зажать в кулаке оба поводья, править всей рукой и не допускать, чтобы повод выскользнул из руки*².

¹ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800: в 5 т. / под редакцией И. П. Кондакова. – Москва: Книга, 1966. – Т. III (Р–Я). – С. 307–308.

² Florinus F. P. *Oeconomus Prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechtsverständiger Haus-Vatter: In 9 Büchern.* – Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702. – S. 907. Оригинальная цитата: “Der Zaum ist mit lincken Hand dergestalt zu fassen / daß der Gold-Finger / oder der vierte / vom Daumen anzurechnen / zwischen beyden Zügeln liege / daß der Daumen / welcher der Faust feste Grund ist / über sich stehend / auf dem Stangen-Zügel liege / und der kleine oder Ohren-Finger unter sich die Zügel über sich herhangend habe: So wird diese Faust beyde Zügeln fest fassen / in völliger Hand führen / und keinen Zügel durch die Hand ziehen können”.

В русском тексте данный фрагмент отсутствует, а рисунок сопровождается краткой поясняющей надписью: «Как повод в руке держать». Попутно нельзя не обратить внимание на то, что во «Флориновой экономии» литография по неизвестной причине оказалась воспроизведена в зеркальном отражении оригинала.

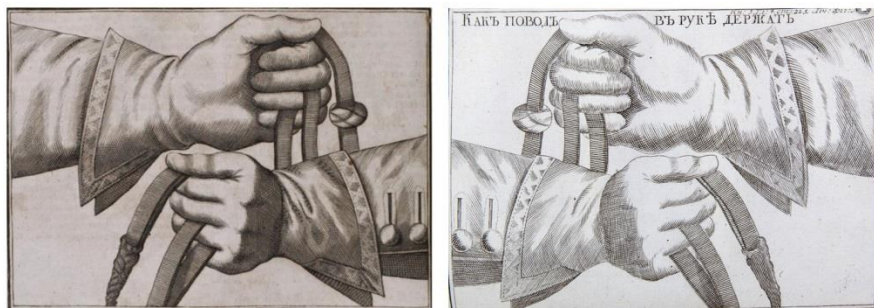

Рис. 3. Два рисунка из текстов *Oeconomus Prudens* и «Флориновой экономии»

Выводы

Сопоставление структурно-композиционных особенностей *Oeconomus Prudens* и «Флориновой экономии» позволяет сделать некоторые обобщающие замечания относительно различий в назначении немецкого трактата и его русского перевода, а также относительно историко-культурной специфики, нашедшей в них свое отражение.

Несмотря на все выявленные различия с точки зрения формы, оба рассматриваемых текста служат для выполнения одной и той же основной функции – справочной, и ее достижению подчинено все строение как немецкого сочинения, так и его русского перевода. Обращение к тексту как к справочнику не предполагает его последовательного прочтения: как правило, взаимодействие читателя с ним осуществляется в форме поиска информации по конкретному вопросу. В *Oeconomus Prudens* подобная цель достигается при помощи элементов структуры, облегчающих навигацию по тексту: системы рубрик различного уровня (книги, главы и разделы внутри глав), системы шрифтовых выделений, системы оглавлений и указателей. Что касается «Флориновой экономии», сведение списков глав в единое оглавление («реестр») здесь также оправдано ввиду значительно меньшего объема произведения. Этим же можно объяснить ряд других шагов русского переводчика в сторону упрощения структуры трактата.

Еще одной причиной значительно большей сложности *Oeconomus Prudens* в композиционном плане является очевидная разница в состоянии научного, образовательного и справочного дискурса Германии и России XVIII в. – в частности, в сфере сельского хозяйства, к которой принадлежат оба рассматриваемых произведения. Основная отличительная черта немецкого первоисточника – обстоятельность изложения конкретных рекомендаций по ведению домашнего хозяйства. Помимо собственно практических советов по домоводству и ведению различных отраслей сельского хозяйства, текст *Oeconomus Prudens* содержит богатый иллюстративный материал, а также большой объем примечаний относительно юридических тонкостей, связанных с различными сторонами деятельности землевладельца. Нарушение

стройности структуры в отдельных книгах и главах отчасти можно объяснить обширностью и разнообразностью охватываемого материала.

В противоположность ситуации в Германии, в России XVIII в. научно-образовательная традиция находилась еще в стадии формирования. Образованная публика в рассматриваемый исторический период впервые получила доступ к многочисленным направлениям специальной литературы на русском языке, и главными требованиями к текстам такого рода, значительную долю которых составляли переводные тексты, были ясность изложения и отсутствие лишних деталей¹. Текст «Флориновой экономии» вполне соответствует этим требованиям, отличаясь простой и понятной структурой при минимуме справочного аппарата. Так, представленное в издании единое оглавление с номерами страниц следует признать вполне удобным в использовании даже с точки зрения современной издательской практики. Безусловно, ряд текстовых сокращений при переводе вызван иными причинами – например, полное исключение «правовых примечаний» объясняется отсутствием необходимости знакомства русского читателя с нормативными актами из немецкой юридической практики. Кроме того, отметим, что из многочисленных иллюстраций немецкого оригинала в русский текст перешли лишь те, которые имеют непосредственное практическое значение с точки зрения излагаемого материала (см. рис. 2 и 3). Впрочем, основные различия между структурой немецкого и русского текстов вполне укладываются в рамки противопоставления «сложившаяся традиция – формирующаяся традиция».

Литература

Адмони В. Г. Система форм речевого высказывания. – Санкт-Петербург: Наука, 1994. – 154 с.

Герд А. С. Специальный текст как предмет прикладного языкознания // Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Мартыненко Г. Я., Марусенко М. А. Прикладное языкознание. – Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – С. 68–90.

Крысин Л. П. Современный словарь иностранных слов. – Москва: АСТ-Пресс Книга, 2014. – 416 с.

Материалы для истории Императорской Академии наук: в 10 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1886. – Т. 3. – 898 с.

Материалы для истории Императорской Академии наук: в 10 т. – Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1890. – Т. 6. – 636 с.

Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Справочник издателя и автора. – URL: https://orfo-grammka.ru/справочник/справочник_издателя_и_автора_мильчин_чельцова (дата обращения: 23.04.2020).

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800: в 5 т. / под редакцией И. П. Кондакова. – Москва: Книга, 1966. – Т. III (Р–Я). – 516 с.

Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. – Москва: Правда, 1989. – 768 с.

Флоринова Экономия / с немецкого на российский язык сокращенно переведена Сергеем Волчковым; И напечатана повелением ея императорскаго величества, всемилошвейшия великия государыни императрицы Анны Иоанновны самодержицы всероссийския. – Санкт-Петербург: Императорская Академия Наук, 1738. – 320 с.

¹ Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. – Москва: Правда, 1989. – С. 529.

Чернявская В. Е. Научный дискурс: выдвижение результата как коммуникативная и языковая проблема. – Москва: ЛЕНАНД, 2017. – 144 с.

Шадрин В. И. Университетское переводоведение. – Санкт-Петербург: BBM, 2017. – 291 с.

Florinus F. P. Oeconomus Prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter: In 9 Büchern. – Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702.

Gray M. W. Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment. – New York; Oxford: Berghahn Books, 2000. – 370 p.

Haushofer H. Das Problem des Florinus // Zeitschrift für Agrargeschichte und Agrarsoziologie. – 1982. – Jg. 30. – S. 168–175.

Koch K. Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutschrussischen Beziehungen. – Berlin; New York: de Gruyter, 2002. – 456 S.

Meyer T. Cultivating the Landscape: the Perception and Description of Work in Sixteen – to Eighteen German “Household Literature” (*Hausväterliteratur*) // The Idea of Work in Europe from Antiquity to Modern Times / edited by J. Ehmer, C. Lis. – London, UK: Ashgate, 2009. – P. 215–244.

Tribe K. Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750–1840. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 241 p.

Tribe K. Strategies of Economic Order: German Economic Discourse, 1750–1950. – Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995. – Ix + 285 p.

References

Admoni V. G. *Sistema form rechevogo vyskazyvaniia* [Speech utterance form system]. St Petersburg: Nauka, 1994. 154 p.

Gerd A. S. Spetsial'nyi tekst kak predmet prikladnogo iazykoznaniiia [Specialized text as a subject of applied linguistics]. In: Bondarko L. V., Verbitskaia L. A., Martynenko G. Ia., Marusenko M. A. *Prikladnoe iazykoznanie* [Applied Linguistics]. St Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 1996, pp. 68–90.

Krysin L. P. *Sovremennyi slovar' inostrannykh slov* [Modern dictionary of foreign words]. Moscow: AST-Press Kniga, 2014. 416 p.

Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk: v 10 t. [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences: in 10 volumes]. St Peterburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1886, vol. 3. 898 p.

Materialy dlia istorii Imperatorskoi Akademii nauk: v 10 t. [Materials for the history of the Imperial Academy of Sciences: in 10 volumes]. St Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1886, vol. 6. 636 p.

Mil'chin A. E., Chel'tsova L. K. *Spravochnik izdatelia i avtora* [Publisher and Author Directory]. Available at: https://orfogrammka.ru/справочник/справочник_издателя_и_автора_мильчин_чельцова (accessed: 23.04.2020).

Svodnyi katalog russkoi knigi grazhdanskoi pečati XVIII veka. 1725–1800: v 5 t. [The consolidated catalog of 18th century Russian civil press books. 1725–1800: in 5 volumes; ed. by I. P. Kondakov]. Moscow: KNIGA, 1966, vol. 3 (R–Ia). 516 p.

Solov'ev S. M. *Chteniia i rasskazy po istorii Rossii* [Readings and stories on the history of Russia]. Moscow: Pravda, 1989. 768 p.

Florinova Ekonomia s nemetskago na rossiiskoi iazyk sokrashchenno perevedena Sergeem Volchkovym; I napechatana povoleniem eia imperatorskago velichestva, vseimilostiveishiia velikiia gosudaryni imperatritsy Anny Ioannovny samoderzhitsy vserossiiskiiia [Florin's Economy translated from German into Russian in abridged form and printed by Order of Empress Anna Ioannovna: 200

translated from German by Sergei S. Volchkov]. St Petersburg: Imperatorskaia Akademiia Nauk, 1738. 320 p.

Cherniavskaia V. E. *Nauchnyi diskurs: vydvizhenie rezul'tata kak kommunikativnaia i iazykovaia problema* [Scientific discourse: producing results as a communicative and language problem]. Moscow: LENAND, 2017. 144 p.

Shadrin V. I. *Universitetskoe perevodovedenie* [University translation studies]. St Petersburg: VVM, 2017. 291 p.

Florinus F. P. *Oeconomus Prudens Et Legalis. Oder Allgemeiner Klug- und Rechts-verständiger Haus-Vatter: In 9 Büchern*. Nürnberg; Frankfurt; Leipzig: Verlegung Christoph Riegels, 1702.

Gray M. *Productive Men, Reproductive Women: The Agrarian Household and the Emergence of Separate Spheres During the German Enlightenment*. New York; Oxford: Berghahn Books, 2000. 370 p.

Haushofer H. Das Problem des Florinus. *Zeitschrift für Agrargeschichte und Agrarsoziologie*, 1982, Jg. 30, S. 168–175.

Koch K. *Deutsch als Fremdsprache im Rußland des 18. Jahrhunderts. Ein Beitrag zur Geschichte des Fremdsprachenlernens in Europa und zu den deutschrussischen Beziehungen*. Berlin; New York: de Gruyter, 2002. 456 p.

Meyer T. Cultivating the Landscape: the Perception and Description of Work in Sixteen – to Eighteen German “Household Literature” (*Hausväterliteratur*). *The Idea of Work in Europe from Antiquity to Modern Times*; ed. by J. Ehmer, C. Lis. London: Ashgate, 2009, pp. 215–244.

Tribe K. *Governing Economy: The Reformation of German Economic Discourse, 1750–1840*. Cambridge: Cambridge University Press, 1988. 241 p.

Tribe K. *Strategies of Economic Order: German Economic Discourse, 1750–1950*. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1995, ix + 285 p.

Для цитирования: Филиппов А. К., Филиппов К. А. Структурно-композиционные особенности двух специальных текстов XVIII в. (сопоставительное исследование на материале немецкого и русского языков) // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2020. – № 4 (97). – С. 188–201. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-4-97-17

For citation: Filippov A. K., Filippov K. A. Compositional features of two 18th century specialized texts (a comparative study on German and Russian languages). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2020, no. 4 (97), pp. 188–201. DOI: 10.23859/1994-0637-2020-4-97-17